

Чжоу Буюй замялся:

— Это... Эх, так называемый козырь — это последнее средство в отчаянной ситуации. К тому же, император может и не знать о вашем козыре, возможно, вы его переоцениваете!

Цзин И уверенно ответил:

— Он знает.

Чжоу Буюй, полный раздражения, сказал:

— Не говорите об императоре, подумайте о себе!

Цзин И повернулся и посмотрел на Чжоу Буюя, тот, почувствовав, что перегнул палку, на секунду сник.

Солдаты дома канцлера, убедившись, что Се Мяо отправился в мир иной, взяли оружие и окружили Цзин И и его солдат.

Раньше их стычки были вялыми, но теперь, в мгновение ока, атмосфера накалилась.

Жизнь Се Мяо оборвалась здесь, и если они не смогут задержать князя, канцлер, вероятно, потребует их головы.

Цзин И, однако, махнул рукой, приказав своим солдатам сложить оружие:

— Мои солдаты дадут объяснения. Отправимся в Палату Дали.

Чжоу Буюй воскликнул:

— Князь?!

Цзин И, избавившись от прежнего замешательства, усмехнулся и посмотрел на Чжоу Буюя:

— Чего ты боишься? Неужели ты думаешь, что они смогут мне что-то сделать?

Цзин И подмигнул Чжоу Буюю, тот сразу понял намёк и больше не стал спорить.

Цзин И снова сел в карету, и под охраной солдат обеих сторон они направились в Палату Дали.

В это время во дворце Великая вдовствующая императрица ещё не знала о произошедшем. Она была сильно раздражена из-за Се Ханьсиня, у неё болела голова, и главный евнух старательно массировал ей виски.

Великая вдовствующая императрица, расслабляясь под его руками, думала о последних неурядицах и фразе «Ваша покорная слуга невиновна», невольно вспоминая другие события. Она заговорила с евнухом как бы между прочим:

— Как же так, люди из одной королевской семьи, а такие разные.

Главный евнух спросил:

— О чём говорит Ваше Величество?

— О многом. Посмотри на Шо, этот влюблённый безумец, который ради какого-то варвара идёт

против меня, уже сколько дней терпит, но не сдаётся. Прежний император никогда так не поступал со мной, да и с другими наложницами тоже.

Главный евнух, пытаясь сгладить ситуацию, сказал:

— Святой человек не привязывается к личным делам, прежний император руководствовался высшими принципами. Нынешний император, кажется, очень любит наложницу Юнь, но разве это не ранит сердце Вашего Величества?

Великая вдовствующая императрица продолжила:

— Оба из королевской семьи, почему Шо равнодушен к своей матери, а Цзин И до сих пор не может смириться с несправедливой смертью своей матери?

Главный евнух, услышав эти слова, в ужасе упал на колени:

— Этот глупец ничего не понял!

Смерть матери Цзин И официально не считалась несправедливой.

Если не ошибаюсь, мать Цзин И поднесла больному прежнему императору чашу с супом из лотоса, император не стал есть и отдал его слуге, который, съев его, задохнулся. Ни ран, ни яда не нашли, но император видел, как слуга умер после еды, и не мог простить это.

Мать князя Цзя была обвинена в «покушении на императора», а Цзин И, будучи ребёнком, не был наказан и был отдан на воспитание другой наложнице. Если не ошибаюсь, тогда не только мать Цзин И, но и многие другие были замешаны в заговоре против императора.

Теперь, вспоминая кровавое дело во дворце и фразу «Ваша покорная слуга невиновна», Великая вдовствующая императрица невольно намекнула на что-то, и главный евнух вдруг осознал, что узнал нечто, за что может лишиться головы.

Великая вдовствующая императрица открыла глаза и, увидев евнуха на коленях, недовольно спросила:

— Чего ты испугался?

Главный евнух, не поднимая головы, пробормотал:

— Этот глупец... этот глупец в ужасе!

— Не бойся, я просто болтаю. Разве я тебе не доверяю? Продолжай.

Главный евнух, дрожа, поднялся и продолжил массировать голову Великой вдовствующей императрицы.

Великая вдовствующая императрица продолжила расслабляться:

— Мой сын, прежний император, был действительно хорошим правителем. Он, как и его отец, был справедлив и решителен, справлялся с делами на троне без колебаний. Когда кто-то из моей семьи совершил ошибку, я пошла к императору просить за него, но он не только не простил, но и отчитал меня.

Главный евнух не смел вздохнуть.

— Тогда я поняла, что мой сын на троне не приносит мне пользы. Может, стоит посадить другого, более послушного?

Главный евнух снова упал на колени.

Прежний император официально умер от болезни, но слова Великой вдовствующей императрицы намекали на другое...

Великая вдовствующая императрица, глядя на евнуха, недоумённо спросила:

— Почему ты снова на коленях?

Главный евнух уже не мог связать слова:

— Этот глупец... этот глупец умоляет о пощаде, Ваше Величество!

Великая вдовствующая императрица нахмурилась:

— У меня ещё голова болит.

Евнух, дрожа, продолжил массаж, но теперь его ноги дрожали, как тростник на ветру, а зубы стучали.

Великая вдовствующая императрица, вероятно, раздражённая поведением слуги, не стала продолжать. Через некоторое время она сказала:

— Выйди.

Слуга поклонился и вышел, после чего Великая вдовствующая императрица вызвала стражу и приказала отправить евнуха к Яньло.

В комнате осталась только Великая вдовствующая императрица. Она глубоко вздохнула и прошептала, словно сама с собой:

— Цзин И до сих пор хочет оправдать свою мать, почему у меня нет такого преданного сына?

Снаружи бушевала буря, а во дворце Дуань Юньшэнь царил весна. Дуань Юньшэнь, очищая грушу, наблюдал, как Цзин Шо играет в шахматы сам с собой.

В шахматы Дуань Юньшэнь, конечно, не разбирался, но это не мешало ему восхищаться мастерством Цзин Шо, ведь доска была почти полностью заполнена.

Дуань Юньшэнь, очистив грушу, сразу откусил: «Хруст» — сок был сладким и свежим.

Цзин Шо, отвлечённый звуком, посмотрел на него.

Дуань Юньшэнь смущённо прокашлялся:

— Кхм, я... я чистил для Вашего Величества, но случайно... Вот, не грязный, я поделюсь с Вами?

Не дожидаясь ответа, Дуань Юньшэнь разделил грушу пополам и протянул половину Цзин Шо.

Разделить грушу — значит разделиться.

Не самый лучший знак.

Но Цзин Шо ничего не сказал, взял половину, но не стал есть.

Дуань Юньшэнь, подойдя ближе, спросил:

— Кто выигрывает?

Цзин Шо, глядя на доску, спросил:

— Как думаешь, кто выиграет?

Дуань Юньшэнь подумал: «Я же не разбираюсь».

— ...Ну, белые.

Не спрашивайте, просто зло не побеждает добро, а белые фигуры красивее!

Цзин Шо поставил фигуру и усмехнулся:

— Ошибся. Никто не выиграет.

Дуань Юньшэнь удивился:

— ??

Никто не может стать победителем.

Дуань Юньшэнь, дождавшись, пока Цзин Шо закончит партию, помог разложить фигуры по коробкам и с энтузиазмом предложил:

— Сыграем, Ваше Величество? Вам не скучно играть одному?

Цзин Шо спокойно ответил:

— Ты уже проиграл мне десятки партий, уверен, что хочешь снова играть?

Дуань Юньшэнь опешил:

— ...

Как это десятки? Я не верю, ты, наверное, просто обманываешь меня!

— Будешь играть? — спросил Цзин Шо.

— Буду! За одну победу я аннулирую один долг.

— За одну победу аннулирую пять.

Дуань Юньшэнь снова удивился:

— ??

Цзин Шо спокойно сказал:

— Иначе с твоим мастерством ты никогда не рассчитаешься.

Дуань Юньшэнь чуть не закатал рукава.

Не смей недооценивать меня! Я ведь тоже тренировался в последние дни, сейчас я разгромлю тебя!

После десяти партий Дуань Юньшэнь заплакал и отказался играть.

Слишком сложно, никакого снисхождения. Раньше иногда удавалось выиграть, а сейчас каждый раз он загонял себя в тупик.

Окружал, но не убивал. Сначала Дуань Юньшэнь чувствовал себя уверенно, но потом понимал, что тиран блокировал все ходы.

Это было ужасно, Дуань Юньшэнь подозревал, что в голове у Цзин Шо сидит искусственный интеллект.

Цзин Шо, собирая фигуры, спросил:

— Ещё партию?

Дуань Юньшэнь замотал головой, чуть не заплакав перед тираном.

— Может, я почитаю Вашему Величеству?

Цзин Шо остановился:

— Не надо.

Дуань Юньшэнь удивлённо посмотрел:

— ??

<http://bllate.org/book/16211/1455755>